

Неудивительно, что он всегда чувствовал, что в этом инстансе что-то не так: повсюду были камеры наблюдения, а отношение к пациентам было как к преступникам. Оказалось, что они и были преступниками.

Гу Чжань спросил:

— Можем ли мы посмотреть на другие места?

Сяо Линь ответила:

— Конечно!

Она начала управлять экранами на стенах, переключаясь между различными видами.

Виды продолжали меняться, и все они, казалось, были внутри больничного корпуса.

— Ты можешь получить доступ к другим зданиям? — спросил Гу Чжань.

— Эм...— Сяо Линь выглядела виноватой. — Ну... не совсем...

Они могли оставаться только в здании стационара.

Гу Чжань сказал:

— Давайте поближе рассмотрим третий этаж.

Он вспомнил, что на третьем этаже было несколько окон, так что там должно быть несколько важных комнат.

Сяо Линь начала осматривать третий этаж. Большинство комнат были пустыми, в некоторых был беспорядок.

Но одна комната была особенной: как только они вошли, то увидели, что она чистая и светлая, в ней никого не было, но горел свет.

Похоже, это был кабинет. У северной стены стоял письменный стол, а на стене висела каллиграфическая надпись: «Небеса вознаграждают за усердие». Стол и стулья из массива дерева были пустыми, на столе ничего не лежало.

Сбоку от кабинета была маленькая дверь.

— Мы можем войти и посмотреть? — спросил Гу Чжань.

Но Сяо Линь с бледным лицом покачала головой:

— Это место... очень страшное... я не могу...

Ее реакция еще раз подтвердила Гу Чжаню, что это место очень важно и, вероятно, связано с директором.

Гу Чжань понял, что способности Сяо Линь были чрезвычайно полезны в этом инстансе.

Но если он хотел воспользоваться её способностями, ему, вероятно, пришлось бы помочь ей выполнить побочное задание.

Помогал ей отомстить... как это было возможно?

Сяо Линь сказала:

— Если ты пообещаешь мне помочь! Я помогу тебе! Ты можешь постучать в любую стену, и я приду за тобой!

Гу Чжань: "..."

[Этот выбор такой сложный. Помочь ей отомстить... разве это не значит убить босса инстанса? Как такое возможно?]

[Но ее способность к телепортации также очень сильна!]

[Давайте посмотрим, что решит 707.]

После долгой паузы Гу Чжань наконец кивнул.

Другого выбора не было; она предлагала слишком много.

Сяо Линь была очень рада:

— Куда ты хочешь пойти сейчас? Ты хочешь поймать того плохого парня!

Гу Чжань:

—... Давай сначала сходим в столовую.

— Хорошо! — взмахнув рукой, она превратила коридор в кафетерий. В углу Чжао Сяюэ всё ещё ела, держа в руках миску с жареным рисом и выглядя обеспокоенной.

Сяо Линь сказала:

— Просто иди прямо вперёд, и ты сможешь выйти.

Гу Чжань двинулся вперёд, подошёл к стене и без всякого сопротивления плавно «вышел из стены».

Сидя за обеденным столом, Чжао Сяюэ смотрела на входную дверь, она говорила Гу Чжаню прийти поесть, но он так и не пришёл.

Время завтрака почти подошло к концу, и Чжао Сяюэ вздохнула, глядя на свою тарелку и собираясь покинуть это место.

Когда она посмотрела вниз, боковым зрением заметила Гу Чжаня, стоявшего неподалёку.

Чжао Сяюэ замерла. Она не видела, чтобы кто-то входил в столовую. Когда пришёл Гу Чжань?

— Когда ты сюда пришёл? — Она не смогла удержаться от вопроса.

Гу Чжань:

— Только что.

Чжао Сяюэ на мгновение замолчала. Неужели она отвлеклась и не заметила?

С тех пор, как она попала в этот инстанс, её разум постепенно затуманился, так что это было неудивительно.

По крайней мере, Гу Чжань пришёл, он, кажется, не делал ничего безрассудного, она не знала почему, но, хотя она и не была с ним знакома, ей казалось, что он немного безрассуден, как будто может сделать что-то безумное, если она не будет следить за ним.

Чжао Сяюэ сказала:

— На завтрак осталось не так много времени, поторопись и ешь.

Гу Чжань ничего не сказал, пошёл за едой и начал есть, как только сел.

Чаша Чжао Сяюэ была уже пуста, но она продолжала сидеть напротив него.

Столкнувшись с предстоящими событиями, она была полна тревоги.

Но Гу Чжань вызывал у нее странное чувство; его безразличие и спокойствие были подобны оазису в пустыне этого инстанса. Даже если он был недосягаем, это всё равно успокаивало сердце и придавало сил.

Доев миску риса, Гу Чжань вдруг посмотрел на Чжао Сяюэ и спросил:

— Что вы все планируете делать на тесте сегодня днём?

- Я. — Чжао Сяюэ на мгновение замешкалась и покачала головой. — Я не знаю.

Хотя Гу Чжань сказал ей, что за ответы на вопросы они получают больше печатей, над ними нависла угроза наказания, и они знали, что если не будут отвечать на вопросы, то их точно отправят в карцер.

Она не хотела идти в комнату для наказаний.

Гу Чжань достал листок с ответами, который дала ему Сяо Линь, и протянул его Чжао Сяюэ:

— Это листок с ответами на тест, ты можешь поделиться им с другими.

- А? — Чжао Сяюэ была озадачена и непонимающе уставилась на полученный бланк ответов, не зная, что задумал Гу Чжань.

Гу Чжань сказал:

— У монстра, с которым я столкнулся, на теле было четыре печати; ты можешь правильно ответить хотя бы ещё на один тест... Если ты не уверена, что печати связаны с тестом, сегодня лучшая возможность это проверить.

— Но, — Чжао Сяюэ чувствовала, что этот подарок слишком щедр; она не должна его принимать, но он был ей слишком нужен, чтобы отказаться.

Гу Чжань сказал:

— Вам всем стоит поэкспериментировать с этим, и это хорошо, мне понадобится ваша помощь позже.

Чжао Сяююэ долго держала в руках бланк с ответами, не в силах произнести отказ. Наконец она стиснула зубы и сказала:

— Хорошо, что бы тебе ни понадобилось, мы поможем... По крайней мере, я тебе помогу!

Гу Чжань ответил:

— Я не заставлю тебя делать ничего чрезмерного. Наши цели совпадают.

— Хорошо, — Чжао Сяююэ встала, с некоторой паникой держа в руках лист с ответами, — я пойду поищу других.

— Иди. — Гу Чжань смотрел ей вслед.

[??? Давать подсказки другим?? Что это за бодхисаттва такой??]

[Ого, это то, что вы все хвалите как 707? Его священный свет почти ослепляет меня!]

[Он здесь герой, но не может выполнить даже свою собственную миссию и всё равно хочет помогать другим.]

[... Моя жена прекрасна, но этот жест меня действительно смущает.]

[Зачем делать это таким образом? Я не понимаю.]

Действия Гу Чжаня были направлены не только на помощь Чжао Сяююэ.

Ему нужно было побыть в одиночестве... Хотя телепортация Сяо Линь через стены позволяла ему перемещаться туда-сюда, если бы за всем следила комната наблюдения, его длительное отсутствие легко привлекло бы внимание.

Он заметил, что в комнате для наказаний нет камер видеонаблюдения, а значит, пока он находится в комнате для наказаний, он может незаметно исчезнуть на какое-то время.

Но больше никого не могло быть там.

Во время дневного теста только он мог потерпеть неудачу, все остальные должны были

добиться успеха.

Чтобы убедиться в этом, он передал лист с ответами Чжао Сяююэ.

Этот лист с ответами был теперь бесполезен для него; ему нужно было найти больше подсказок, чтобы покинуть это адское место; иначе он застрял бы в бесконечном цикле угасания рассудка и увеличения количества печатей.

Покончив с едой, Гу Чжань вышел из кафетерия.

Теперь у него была чёткая цель, и он не стал тратить силы на другие места. Поев, он сразу же вернулся в корпус для пациентов.

Утром он никуда не ходил, экономя свои умственные силы, и просто ждал послеобеденный тест.

Время пролетело незаметно, и вскоре настало время для теста.

Старшая медсестра пришла в палату на полчаса раньше, заблокировав всех пациентов внутри.

— Тест вот-вот начнется, так что не ходите вокруг да около.

— Вопросы сегодня довольно простые. — Хотя старшая медсестра сказала, что они простые, её взгляд, обращённый на всех присутствующих, говорил об обратном.

Она с нетерпением ожидала момента, когда никто не сможет ответить.

В конце толпы Чжао Сяююэ нервно сжимала в руке свой карман.

Она уже поделилась правильными ответами с другими, но не знала, слушали ли они ее и что усвоили.

Более того, она не знала, настоящий ли лист с ответами, который дал ей Гу Чжань. Что, если он поддельный....

Как бы то ни было, несмотря на её сомнения и тревоги, тест начался.

— Первый вопрос...

После трёх вопросов подряд некоторым людям удалось ответить правильно, и выражение лица

старшей медсестры стало несколько неприятным.

Она начала оглядывать толпу в поисках тех, кто не смог ответить.

Её взгляд скользнул по комнате и остановился на Гу Чжане.

В тот момент, когда они встретились взглядами, старшая медсестра почувствовала знакомое, едва уловимое и зловещее предчувствие.

Как и ожидалось, Гу Чжань не ответил и на следующие несколько вопросов.

Старшая медсестра: "..."

Она не могла не сказать:

— Я вижу, что некоторые пациенты очень пассивны. Лекарство, которое мы вводим сегодня, сильно отличается от того, что мы вводили раньше. Я надеюсь, что пациенты будут активно отвечать на вопросы и не будут жалеть себя! Не сдавайтесь!

Всем было очевидно, кого она имела в виду.

Чжао Сяюэ, держа с другими листом с ответами, упомянула, что случайно получила его, но не упомянула Гу Чжаня.

В результате остальные выглядели немного удивлёнными, но в то же время злорадствовали. Они не придали этому большого значения; они просто почувствовали, что Чжао Сяюэ не нравится Гу Чжаню, и не стали делиться... что было нормально. В конце концов, этот человек был немногословен; как он мог понравиться Чжао Сяюэ?

Всё было в порядке, пока им удавалось отвечать на вопросы, а остальное не имело значения.

Так что, как бы ни настаивала старшая медсестра, Гу Чжань так и не ответил ни на один вопрос.

Время, отведённое на ответы на вопросы, пролетело быстро, и, увидев, что у Гу Чжаня по-прежнему ноль баллов, старшая медсестра не удержалась и сказала:

— Учитывая, как активно вы участвуете, я дам вам ещё несколько шансов...

[Это уморительно: три предложения, и NPC меняют для меня правила.]

[Если я захочу сдать, я просто сдам, ни на что не отвечая.]

[Он делает это нарочно, да? Комната для наказаний его дом?]

[О, кажется, я понял: он нарочно отдаёт листок с ответами другим, чтобы сегодня днём пойти в карцер в одиночестве.]

[Ого, теперь, когда ты об этом упомянул, в этом есть смысл.]

[Святые всегда будут святыми; не могли бы вы перестать драматизировать из-за него? Вы все как паразиты в его голове, способные с одного взгляда понять, о чём он думает!]

Гу Чжань был полон решимости попасть в карцер. Старшая медсестра задала три вопроса, но его оценка по-прежнему была нулевой.

Очень устойчивый, совсем недвигающийся.

В конце концов старшая медсестра безмолвно устала на него.

Гу Чжань слегка улыбнулся старшей медсестре и сказал:

— Ах, как жаль, я снова потерпел неудачу.

"..." В твоём тоне нет никакого сожаления.

Лицо старшей медсестры помрачнело, но она должна была соблюдать правила и отвела Гу Чжаня в комнату для наказаний.

Она сказала, что усилит наказание, и действительно увеличила дозировку лекарства. Светло-фиолетовый препарат попал в организм Гу Чжаня, вызвав двоение в глазах.

Старшая медсестра стиснула зубы и бросила: «Ты не знаешь, когда надо отступить», прежде чем распахнуть дверь и выйти.

Гу Чжань лежал на кровати без особого движения.

Когда ему вводили лекарство, он услышал сигнал системы: его показатель здравого смысла снижался.

Это чувство было загадочным, как будто мир инстансов медленно сливался с боковыми

пространствами, которые он видел в предыдущих мини-играх. Он явно лежал на кровати, но слышал, как Сунь Цзинцю плачет в пустой комнате, и слабый звук тонких ногтей, царапающих стену.

Он также видел, как свет без теней над его головой постоянно менялся, а мужчина, стоявший у операционного стола, улыбался ему, держа в руках скальпель.

Он был в маске, так что его черты лица были скрыты, но его глаза показались до боли знакомыми... это был директор.

Его мысли начали бесконтрольно разбегаться, как будто больница превратилась в пруд, а он был камнем, брошенным в воду и создающим рябь.

Это были особо опасные преступники, которых заставляли работать в психиатрической больнице. Как умирали предыдущие «пациенты»?

Почему комната для наказаний была заполнена человеческими образцами?

Директор... больница....

Образцы....

Все было разложено перед ним по полочкам; ответ был совсем рядом.

Однако, как только Гу Чжань начал складывать всё воедино, действие лекарства постепенно сошло на нет... Светящиеся без теней лампы наверху вернулись в нормальное состояние, а призрачные вопли стали неслышными.

Это мистическое ощущение исчезло.

Все вернулось к тому, что было раньше.

Гу Чжань с трудом поднялся с операционного стола, и на этот раз старшая медсестра даже не стала его привязывать.

Он потерял лоб, испытывая необъяснимое чувство утраты.

Он действительно чувствовал себя потерянным; действительно ли ему сейчас нравилось это ощущение?

Гу Чжань был удивлён; он сам себя не понимал. Всю свою предыдущую жизнь он жил по

чужим приказам.

Кем бы они ни хотели, чтобы он был, он станет.

Он понятия не имел, что у него есть такие предпочтения.

Он недолго размышлял об этом чувстве и начал действовать.

Он встал с кровати и подошёл прямо к стене, постучав по ней:

— Сяо Линь.

В следующее мгновение Сяо Линь втащила его в стену.

<http://bllate.org/book/14579/1292482>